

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

СИВАН - ТАМУЗ 5772

ПЕТРОЗАВОДСК
N 167

ИЮНЬ 2012

Евреи, да и не только они, хорошо знают, что значит жить в диаспоре. Жизнь у себя дома, на родине, и жизнь на чужбине принципиально отличны между собой. В первую очередь потому, что жизнь в изгнании неестественна, она преисполнена трудностей и проблем. Однако именно там человек может обрести подлинную свободу, неожиданно для самого себя.

Для людей нормально жить на родине. Их мышление, политическая активность, поведение в повседневной жизни - словом, вся их разнообразная деятельность там - естественны и являются само собой разумеющимися. Но, парадоксальным образом, свободный человек в своей стране оказывается в двойном плenу: он ограничен не только границами своей родины, но и теми стандартами, которые задает ему нормальный ход повседневной жизни.

Жизнь в диаспоре ненормальна, ее можно уподобить сну. В основе любого сна лежат элементы реального мира - человеку не приснится то, с чем он так или иначе не сталкивался наяву, - однако связи между ними вполне могут выходить за рамки возможного. Так, во сне человек может с легкостью совладать с тем, с что ему не под силу, проявлять качества, недоступные ему когда он бодрствует.

Разумеется, есть немало вещей, которых остаются недосягаемыми для изгнанников, но все же в этом состоянии люди могут создавать на основе естественных для них реалий новые комбинации, которых не встретишь в "нормальном" мире. Пребывая за пределами родной страны, ощущая свою чужеродность окружающему обществу, мы поневоле увязаем в этом мире, где причудливо переплетены мечты и реальность. Изгнание способствует творчеству; немало людей, живи они на родине, никогда не развили бы в себе творческих способностей, скованных по рукам и ногам нормами и ограничениями своей страны.

В качестве примера можно привести судьбу Наполеона: останься он на Корсике, он не стал бы императором Франции. Прадед Пушкина - что бы он делал у себя на родине? Зато в далекой России он стал армейским генералом, придворным, а его потомок - знаменитым поэтом.

В этом сне наяву люди не теряют, однако, свободу выбора: они могут направить свои новые возможности на добро или же обратить их во зло. Человек в изгнании может опуститься: достойная женщина - стать проституткой, честный мужчина - присоединиться

ЖИЗНЬ КАК СОН

к преступному миру. Часто такие люди не понимают, что с ними произошло; кажется, что кошмарный сон выбросил их за пределы приличного общества.

Не только отдельные личности, но и целые народы, пребывая в изгнании, могут достигать того, чего не были бы способны добиться на родине. Там, в своем отечестве, живут философы, учёные, рабочие, крестьяне, разбойники и полицейские. В нормальной стране только 10% населения обладают интеллектуальным уровнем выше среднего и могут рассматриваться как носители культуры. Остальные - потребители, которые находятся на среднем уровне или ниже его и не испытывают никакого желания выйти за пределы знакомой им с детства среды. Но в изгнании люди вынуждены действовать неестественным образом, не так, как они вели себя на родине.

Я сравниваю жизнь в диаспоре со сном, поскольку она включает в себя множество иррациональных факторов. На чужбине люди могут изменить самих себя и достичь целей, о которых они и не мечтали бы, пребывая в своей стране. Когда в таком положении находится не один человек, но целый народ, как произошло с евреями, то, парадоксальным образом, исключение становится нормой. Неестественный образ жизни евреев в диаспоре сделал их гораздо более одухотворенным народом, чем те, нормальные, которые не покидали свою землю.

За время сна люди обычно видят несколько различных сновидений. Так и народ не может переживать один и тот же сон в течение двух тысяч лет, особенно если его представители живут в столь разных обществах, как Вавилония и Египет, средневековая Испания и капиталистическая Германия, мятущаяся Россия и раздобрившие Соединенные Штаты Америки. Но ни в одном из этих обществ еврейский народ не переставал грезить наяву.

Еврейская "жизнь во сне" пошла на пользу всему миру. В среде нашего народа было множество талантливых людей, но основные достижения евреев не измеряются числом получателей Нобелевской премии и не сводятся даже к Священному Писанию. Речь идет о генерировании идей в самых разных сферах: религиозной, общественной, культурной и научной.

Разные народы, оказавшись в изгнании, не грезят об одном и том же. Их сны отличаются. К примеру, цыгане были кочевым народом в течение последних пятнадцати столетий. Для них главное - не быть принадлежащими никакой стране, не быть связанными никакими границами; в этом они вполне преуспели. Но лишь очень немногим из них удалось стать писателями или учеными. Они не стали избранным народом, потому что не хотели этого. Известный физический и экономический закон, гласящий, что из ничего не создашь нечто, применим и к человеческой жизни в целом: для того, чтобы стать избранным народом, нужно заплатить свою цену, но они не были к этому готовы.

В некоторых странах евреи грезили о единении с окружающими их народами, мечтали влиться в их культуру, перенять их мировоззрение. К примеру, так было в Германии XVIII-XIX веков, когда евреи

стремились стать большими немцами, чем сами немцы, превосходя в патриотизме и в владении местной культурой коренных жителей страны. На протяжении краткого периода евреи являли собой наиболее активную творческую прослойку Германии. Гитлер вернул евреев к реальности.

Интересно отметить, что в этих потугах еврейской diáspora в Германии отражалась типичная "логика сновидений": евреи хотели быть одновременно и такими же, как немцы, и все-таки иными. Так и спящему может присниться, что он стал животным, - во сне, превращаясь в монстра, не перестаешь быть человеком.

Сегодня перед евреями в Стране Израиля стоит иная, хотя в чем-то схожая проблема. Что происходит, когда человек или народ возвращаются из изгнания? С одной стороны, восстанавливается естественный порядок вещей, с другой, многое из того, что во сне мнилось легко достижимым, оказывается невозможным наяву.

Разумеется, можно предаться грезам и на родной земле, пример тому - кибуц. Кибуцы создавались в соответствии с идеями Ганди и Толстого о важности физического труда и превосходстве его над интеллектуальной деятельностью, а также на основе марксистской коммунистической утопии: "от каждого по возможностям, каждому - по потребностям". Было время, когда стать членом кибуца было так же сложно, как вступить в элитарный клуб. Там можно было встретить сапожников - докторов философии; цвет еврейской интелигенции страны Израиля работал в поле или доил коров.

Это не было нормальным существованием. Но сегодняшнее израильское общество, в которое входят, в том числе, дети и внуки этих людей, выглядит совсем иначе. В течение двух тысяч лет изгнания мы видели сны, да и первые десятилетия воссоздания нашей страны мы были подобны спящим. Теперь, однако, начался процесс пробуждения. И мы становимся нормальным народом. Каков же результат?

Евреи diáspora находятся "в первых рядах" практически во всех сферах интеллектуальной жизни. Не случайно за последние пятьдесят лет из числа нескольких миллионов евреев diáspora вышли свыше десятка лауреатов Нобелевской премии. Иная ситуация с Нобелевскими премиями в Израиле, что неудивительно: в своем государстве евреям приходится заниматься не только интеллектуальным трудом, но и быть крестьянами, водителями такси, продавцами и дворниками, так что количество незаурядных людей в нем стремится к норме.

Герой одного из рассказов Томаса Манна - молодой писатель, который пишет о себе. Он горд тем, что отличается от других, однако постоянно и мучительно мечтает быть таким же, как все. Эта неоднозначность была присуща сионистскому движению с момента его возникновения. Ставя своей целью превратить евреев в "нормальный" народ, оно не утратило высокой мечты быть светочем для народов мира, оставаться не такими, как все. Кем же мы, евреи, можем быть? Кем мы хотим стать? Это и есть тот вопрос, который ныне поставил перед нами - каждым в отдельности и всем народом - история.

ОБ ИДИШЕ, КОТОРОГО БОЛЬШЕ НЕТ

Зоя Копельман

**Чего стоят воспоминания, если нет того, кто вспомнит?
Это как волны без моря.
Матан Хермони**

Удивительная книга вышла в тель-авивском издательстве "Кинерет - Змора Бейтан" в прошлом году - и сразу обратила на себя внимание читателей. Это дебют Матана Хермона "Хибури паблишинг компаний", роман об американском идишеском писателе Мордехае Шустере, начале его пути в 1920-х годах и о том, как он канул в забвение. Читатели Шустера любили мелодраматические коллизии, они верили в "страну неограниченных возможностей" и в невероятные повороты судьбы. Амбиции героя выводили их из нищеты к успеху, а утраты лечила любовь.

Матан Хермони (р. 1969), преподаватель ивритской и идишской литературы в Университете им. Д. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве, живет сейчас в Чикаго и работает над новой книгой. Увлечение идишем пришло почти случайно:

Я искал в литературе что-то иное. Искал, как можно писать иначе, и нашел идишскую литературу, сокровищницу поэзии. Встреча с творчеством таких поэтов, как Яков Глатштейн и Мойше-Лейб Гальперин, или прозаиков, как Мойше Надир и Л. Шапиро, показала, что есть и другие способы письма, мне неизвестные. Этих писателей хотелось узнать поближе, оказаться в их компании и найти там свою путь... Один из стоявших передо мной вопросов был: как я воплощу все это поэтическое богатство в иврите?

Изучив идишскую литературу Нового времени, он создал на иврите свой неповторимый сказ, в какой-то мере имитирующий идиш - язык, кочевавший из страны в страну и всюду впитывавший слова, идиомы, интонации. Этую пестроту идиша передал вкрапленими в иврит английского и арамейского, речений Мишны и библейских и, конечно, национального идиша, тем более, что алфавит у обоих еврейских языков один. Вот Мордехай Шустер представляется девочке, соученице своего сына: "Я - писатель, кинстлер, шрайбер, сочинитель, тот, кто владеет пером". Или: "Айл бы дэма, чтоб мне так жить". Или:

Шли годы. Сирота с улицы Орчарда подрастал, он рос и стал отроком, рос и стал юношой, рос и стал мужем. Когда стал отроком, юношей, мужем, тогда уж ему не говорили: "В Чикаго отцов хватает, может, один из них и есть твой папаша". Ему так не говорили и больше не вспоминали трех праотцев, Авраама,

Ицхака и Яакова, ни трех праотцев и ни десять прародителей колен. А все потому, что тот, кто говорил так, уж поверил мне, такой человек мог ведь и жизнью поплатиться. Сирота с улицы Орчарда, он долго не раздумывал. Уж поверьте мне, я-то хорошо знал сироту с улицы Орчарда. До того велик был ужас, который он наводил на всю округу. <...> Иосеф, Иоселе, он же Джо, стал царствовать над Ист-Сайдом, над ста двадцатью семью улицами, от Бродвея и до Ист-Ривера.

Ну как тут не вспомнить: "И было во дни Ахашвероша - этот Ахашверош царствовал над ста двадцатью семью областями, от Индии и до Эфиопии" (Эстер, 1:1). Стилистически роман представляет собой коллаж: тут и выписки из ивритских и идишеских географических сочинений XIX столетия, и фрагменты популярного (бульварного?) еврейского чтива, выжимавшего слезы и вздохи, - того, что называлось "шунд", и интеллигентская современная проза, и что-то свое, особенное.

Вымышенные персонажи встречаются с реальными. Любовно и точно, на основе справочников и старой прессы, выписаны декорации: полуоголенный еврейский Ист-Энд в Нью-Йорке на заре минувшего века, шикарный Сан-Франциско, тихий провинциальный Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк, где умер наш герой, оставил на произвол судьбы едва ли не единственное в мире полное собрание своих сочинений. Выставленные из предназначенногонад продажу дома томики подберет юный сосед покойного, лохматый битник Джо Радлер, чтобы спустя десятилетия объявиться в лабиринтах Еврейского университета в Иерусалиме: Йошуа Радлер, доктор еврейской истории, а на столе в кабинете - картонка с обреченными книжечками. Мелькают города, скачут даты. Люди умирают и снова возникают - то юными, то утомленными зрелостью и заботами. Тут и многообещающие "датые", и тревожные сороковые, и хиппующие шестидесятые, и близкие, знакомые нам девяностые. И за всем этим стоит мечта. Еврейская мечта о счастье, о самореализации, о славе и богатстве. Евреи Восточной Европы завоевывают Америку! Больно, потом и кровью, продавая тепло и закладывая душу.

Неизбывная печаль обреченности, как легкая вуаль мировой скорби, витает над страницами этой книги. Но печаль эта не угнетает, возможно, потому, что с ней соседствует радость в наше время доброты. И конечно, поэтичность, как при описании проносящейся за окном поезда страны:

Пронеслись хлебные поля Толеки, остались позади крестьяне, идущие за парной упряженой волов, скрылись обширные луга с пасущимися стадами. Поеzd прокладывал теперь себе дорогу среди степей, заросших высокими травами. Лишь изредка мелькнет близ полотна дуб или можжевеловый куст. Вот взлетели из травяной гущи два петуха, распотырили когти и грозя непрошеными гостями ворвались в окно вагона. Вот пробежал в отделенье дикий бык, бизон. А сверху надо всем этим але-ли небеса, пурпурные фитили протянулись над бескрайними прериями, пламенели и пылали облака. Но вот облака потухли, и свод неба почернел. Небеса почернели, алик степи стал крапчатым от светляков, словно кто-то рассыпал в траве золотые монетки. А когда погасли светляки, взошли вечерние звезды и засияли светила небесные. Где-то там, между Толекой, штат Канзас, и Денвером, штат Колорадо, открылся в вышине Млечный Путь. "Ах, - вздохнули Мордехай. - Ах-ах-ах..."

На наших глазах наивность еврейских юношей и девушек, новичков в Америке, уступает место деловитости, и вот уже, повзрослев и

позабыв о Б-ге, они толкуют о бизнесе. Их дети носят чуждые имена, фамилии укорачиваются. Богатый американец не выговорить имя Мордехай, зато как радостно отзывается на него негритянка, подсевшая в купе героя: "Мордехай! - повторяет она. - А я - Эстер!" - и смеется...

Мордехаю Шустеру принесла успех история Анни Фейдж, еврейской девушки, ставшей знаменитой танцовщицей. А рассказывать эту историю учila его Хеня Фейгенбойм (она велела величать себя мисс Анни Фейдж), у родителей которой он снимал комнату. И было это так:

Посреди ночи проснулся Мордехай Шустер и вышел в коридор. Вошел в уборную (во дворе). Окончил там свои дела, постоял у входа в дом, зевнул, тихонько прошмыгнулся к себе в комнатушку, разделялся и уже улегся в постель, и уже сокнулись его веки и закрылись его глаза, и уже шум повозок и трамваев стал ему колыбельной, а с ним и голоса распевающих песни птиц, как вдруг - кто-то сидит в кресле у маленького столика, что в углу комнаты.

"Ну, - сказал этот кто-то, поджидавший его в кресле. - Ну... " Сказал, и встал, и снова застыл уже прямо против него, совсем рядом с Мордехаем Шустером, который сидел теперь в своем кресле. Девушка обхватила обеими руками его голову, притянула лицом к своему животу и задраила ночную рубашку, в которую была одета, так что его губы коснулись ее кожи.

"Ну... " - снова сказала Хеня Фейгенбойм, когда улеглась рядом с Мордехаем Шустером.

"Так вот, значит, как", - начал Мордехай Шустер. И стал рассказывать про Анни Фейдж...

Они сочиняли эту историю вместе. Вернее, сочинял Мордехай, а Хеня вносила свои коррективы. Чтобы было красиво. Чтобы было достойно.

Но слава писателя прихотлива. И вот уже редакторы предпочитают Шустеру новые имена. А у него жена и грудной ребенок. Нужны деньги, мучительно нужны деньги. И он, истощив свое воображение, начинает переделывать прозу в пьесы. "Книги они не покупают, - говорит он, - билеты они купят". Хермони демонстрирует нам начало будущей пьесы:

На широкой улице стоит Янкеле Шрайбер. Под уличным фонарем он стоит. Почему? Потому что главный герой театральной постановки всегда стоит под фонарем. Это чтобы его было видно на сцене, вот почему. А Мордехай Шустер - ему нужны деньги в кошельке, вот что ему сейчас нужно. Если так стоят в театре, так же будут стоять и у него. А рядом неоновая вывеска, написано "Бордель". Почему такая вывеска и почему бордель? Потому что уличный фонарь сам по себе - этого мало. Стоит Янкель Шрайбер, и раздается голос хора:

Развратник и прелюбодей,
Ох, не стыдишься ты людей.
Забыв, что совесть нам велит,
Ты день и ночь среди лилит.

Так поет хор. А Янкеле Шрайбер отвечает:

Не мне стыдиться надо - вам,
Тыфу, нечисть, прочь ко всем чертям!

Удивительная книга. Неожиданная книга. Я спросила у Матана: был ли у Мордехая Шустера конкретный прототип? Он ответил: "Нет, Зоя. И не стану цитировать Флобера".

"Лехаим" №7, 2012

Кто такие Авимелех и Амалек?

В еженедельнике "Еврейское Слово" № 43 (2011 г.) помещен комментарий к главе Торы, как это бывает в каждом номере, в данном случае - к главе "Ваеце". В материале много внимания уделено Авимелеху и договорам (соглашениям, словорам), которые заключили с Авимелехом Авраам, а затем и Ицхак.

Мне было мало известно об Авимелехе, а о сути договоров с ним - тем более. Решил "покопаться" в различных источниках и внести ясность...

...Авраам на 75-м году жизни (1737 г. до н.э.) оставил родной город Ур (в Месопотамии) и отправился с семьей на запад в поисках новых земель. Достигли они города Харан, где отдалились отец и братья, а Авраам пошел дальше - в страну Ханаан. Когда в Ханаане наступил голод, Авраам направился в Египет в поисках пропитания. Со временем вновь вернулся в Ханаан и поселился в Хевроне...

Уже после рождения Ишмаэля (1722 г. до н.э.) и разрушения Содома Авраам направился к филистимянской границе и остановился в городе Гераре, где царем был Авимелех...

Сара, даже будучи в солидном возрасте, была очень красива и понравилась царю. Авраам выдал ее за свою сестру (посчитал, что так будет для них безопасней) и Авимелех взял Сару в свой гарем, но ночью, во сне, пришел к нему Вс-вышний и сообщил, что Сара замужем... После полученных "объяснений" Авраама с сестрой, Авимелех возвращает Сару мужу... Нужно напомнить, что и в Египте Сара также попала к Фараону в качестве сестры Авраама...

После освобождения Сары Авимелех явился к Аврааму и потребовал от него, за свою доброту и разрешение жить на его земле, клятвы в том, что тот не изменит ни ему, ни сыну, ни внуку его. Авраам поклялся, что не будет вести против Авимелеха войн в трех поколениях (этот был первый в истории договор о мире). А Авраам тут же пожаловался, что рабы Авимелеха отняли у него колодец с водой. Царь соглашается, что этот колодец принадлежит Аврааму и последний, в качестве закрепления соглашения, дарит Авимелеху семь овец. Место, где заключили союз, называли Беэр-Шева (на иврите: "беэр" - колодец, "швуа" - клятва)...

Вс-вышний осудил Авраама за соглашение с язычником и заявил, что за это на потомков Авраама обрушатся страшные несчастья... Одно из подтверждений - то, что евреи вступили в Эрец Исраэль семью поколениями позже того срока, когда могли войти туда.

...Наступил голод и при сыне Авраама Ицхаке (родж. 1712 г. до н.э.), да тяжелее того, что был при Аврааме. Хотел Ицхак пойти за помощью вначале в Египет, затем - к Авимелеху (возможно, это был уже наследник первого Авимелеха), но Вс-вышний запретил и предоставил Ицхаку все, что нужно для того, чтобы выжить, вырастить будущий хороший урожай и создать стада мелкого и крупного скота...

Успехи Ицхака в земледелии и скотоводстве возбудили зависть филистимян и опасение за свой по-крайней мере. Взволнованный Авимелех пришел к Ицхаку и сказал ему: "Удались от нас, ибо ты сделался сильнее нас". Ицхак уступает, покидает Герар и неоднократно меняет место своего стана. Вс-вышний является Ицхаку, успокаивает его и благословляет...

Неожиданно появляется Авимелех и клянется в любви. Ицхак прощает бывших врагов и, как и Авраам, заключает с Авимелехом союз...

А вот сын Ицхака Яков (родж. 1652 г. до н.э.) видел зло в союзах, заключенных с Авимелехом, и не хотел с этим мириться. Он покидает своих праведных родителей и направляется в Харан. В комментарии к главе "Ваеце" подчеркивается, что фраза "Яков вышел из Беэр-Шевы и отправился в Харан" говорит не только о физическом перемещении, а и о том, что Яков вышел из-под воздействия клятв, данных ранее Авимелеху...

Авраам, Ицхак, Яков - наши патриархи, праведники и родоначальники еврейского народа. Однако, имелись различия, как между ними, так и путями их служения. Появление от Авраама Ишмаэля и от Исаака Эсава (брата-близнеца Яакова) помешало нашим двум праотцам быть по-настоящему цельными и совершенными в своем служении. И только в лице Яакова этот процесс духовного очищения был полностью завершен...

Во времена царя Давида вновь вспыхивает Авимелех... В псалме 37 читаем: "Псалом Давида, когда он притворился безумным перед Авимелехом, и был изгнан от него, и удалился"...

Это относится к трудному периоду в жизни Давида, когда он понял, что царь Саул хочет убить его. Чтобы спастись, Давид попросил убежища у Авимелеха - филистимянского царя по имени Анхус.

Когда Давид шел к Анхусу во дворец, ему пришлось пройти по длинным коридорам, где вдоль стен стояли воины, которые узнали его. Они вспомнили, что о Давиде слагались песни о том, что он перебил десятки тысяч врагов, т.е. филистимян... Давид понял, что ему бессмысленно предлагать царю дружбу и военный союз, и решил притвориться сумасшедшим. Ведь он был не только замечательным музыкантом, но и прекрасным актером... Удалось! Царь сказал: "Разве у меня мало сумасшедших, что вы привели его, чтобы он юродствовал передо мной? Прогоните его!". Давида прогнали, он вышел, убежал и был спасен...

Так кто же такой Авимелех? Оказывается, это обычный титул царей филистимских, как Фараон в Египте, хотя они и имели собственные имена. Имя Авимелех носили цари филистимские времен от Авраама до Давида.

А теперь, кто же такой Амалек?

Амалек - внук Эсава, брата нашего праотца Яакова. Яаков и Эсав - братья-антинопы. Если предназначение первого - служение Вс-вышнему и установление нравственных норм в мире, то удел второго - насилие и полное пренебрежение моралью. Эсав, уйдя от родных, поселился в княжестве Сеира... Его первенец Элифаз, в полном соответствии со свободными нравами своей семьи, переселился с женой князя Сеира и она родила от него девочку - Тимну. Та росла в княжеском доме, среди детей Сеира. Позже, Тимна решила породниться с кем-то из потомков Авраама. Она предложила себя в жены Яакову, но тот успешно отказал девушке. И тогда Тимна стала наложницей другого потомка Авраама - Элифаза, николько не смущаясь тем, что он ее отец.

От этой кровосмесительной связи и родился Амалек. По еврейским понятиям такое происхождение ужасно!..

Мальчик вырос в доме Эсава - дедушки. Заботливый дедушка и воспитал в нем ненависть к Израилю, дал завет на непримиримую борьбу с ним и совет, как побеждать в этой борьбе.

Амалек стал первым врагом Израиля после выхода евреев из Египта - самым заклятым и непримиримым.

Благодаря десяти казням египетским и чуду, явленному при переходе через Красное море, народы мира убедились в силе Вс-вышнего и убоялись Его народа. Никто не смел противиться Б-гу и чинить прелестия евреям. Обитатели Ханаана готовы были возвратить им обетованную землю.

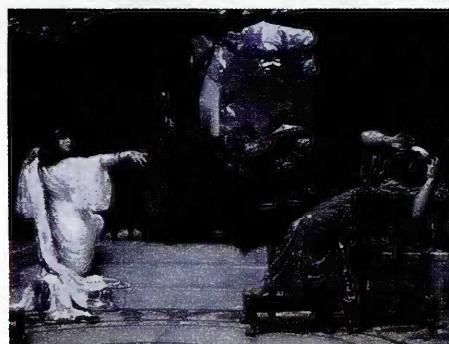
И только для Амалека его ненависть к Израилю оказалась сильнее страха и выше всяких рациональных мотивов. К тому времени Амалек уже был родоначальником целого народа. Он отправил свои войска на дальнее расстояние, через непроходимую пустыню, земли, населенные пятью народами, - лишь бы воспрепятствовать продвижению Израиля и уничтожить его.

Война с Амалеком

Союз в Беэр-Шеве

Эстер обличает Амана

Амалекитяне нападали на евреев на всем пути их следования, убивая отставших и слабых. Решающая битва с амалекитянами перед входением в Ханаан произошла в Рефидиме, когда народ, поддавшийся очередной слабости духа и веры, возвратил на Мое.

Евреям удалось тогда победить только с помощью Вс-вышнего.

Род Амалека продолжался. Известного его потомка - Амана мы далее встретим в 366-355 г. до н.э., при персидском царе Ахашвероше, когда евреи находились в изгнании. Это именно Аман хотел окончательно решить еврейский вопрос, но не удалось благодаря царице-еврейке Эстер и ее родственнику Мордехаю (по этому случаю был учрежден праздник "Пурим")...

Видимо, правильно будет сказать, что Авимелех и Амалек - обобщенные, собирательные образы врагов евреев в различных исторических периодах и этапах.

Согласно представлению иудаизма, потомство Амалека существует, пока существует потомство Израиля. Вс-вышний позволяет существовать потомству Амалека для того, чтобы Израиль не сошел с верного пути. Как только Израиль меняет свой верный путь, то есть грешит, то сразу усиливается потомство Амалека. Потомство Амалека ослабевает только тогда, когда Израиль возвращается на праведный путь.

Ненависть Амалека к евреям непримирима и не поддается исправлению. Это смертельная вражда. Отличительная особенность Амалека (а его потомство рассеяно среди разных народов до сих пор) в том, что он готов ради уничтожения евреев жертвовать всем, даже собственной жизнью и благополучием. Его нельзя задобрить, подкупить, переубедить, обойти. Можно только уничтожить, свести на нет его усилия против Израиля своей праведностью, служению Вс-вышнему, и произойти это должно до прихода Мashiаха.

Лев Хорош

В Центре национальных культур и народного творчества РК с большим успехом прошел концерт Народного коллектива самодеятельного художественного творчества ансамбля еврейского танца "Авив" с новой программой "Две шаги налево, две шаги направо". Благодаря неиссякаемой энергии и богатству творческих замыслов его основателя и руководителя Натальи Гуль, зрители каждый раз получают истинное удовольствие и заряд положительных эмоций от встречи с этим коллективом. Несмотря на внутренние трудности, ансамбль продолжает существовать и развиваться, и наша община может гордиться, что имеет такой прекрасный коллектив. Но, слегка перефразируя еврейскую поговорку: "С одной только гордостью на рынок не ходят", долг общины создать условия для нормальной деятельности ансамбля, чтобы потом ностальгически не вспоминать, какой он был хороший...

В зимнем саду петрозаводской мэрии состоялась презентация книги "Петрозаводск - Тюбинген: городобратимы", подготовленная совместно Администрацией города Петрозаводска и Администрацией университетского города Тюбингена. Книга, написанная на двух языках - русском и немецком, прекрасно иллюстрированная рассказывает о более чем двадцатилетней истории побратимских связей между городами. В ней помещены и два обширных материала о связях между еврейской общиной Петрозаводска и христианскими общинами Тюбингена: "Обыкновенная история необыкновенной любви" Дмитрия Цвибеля и "Против войны и господства насилия, за примирение, мир и совместное будущее" - совместный труд школьников из Петрозаводска и Тюбингена. По поводу инициативы еврейской общины Петрозаводска о проведении Межконфессиональных круглых столов приводятся слова одного из

Гефилте фиш с сырным луком

2 кг. рыбы, 400 г. лука, 2 моркови, 1 свекла (около 200 г.), 3 долики чеснока, 200-250 г. чёрствой булки, 2 яйца, подсолнечное масло для жарки лука, соль и перец по вкусу.

Мелко порубите лук (оставьте целую одну небольшую луковицу) и обжарьте его в подсолнечном масле до золотистого цвета. Обжаривайте лук в той же кастрюле, в которой будете варить рыбу. Замочите булку в холодной воде. Рыбу почистите, нарежьте кусочками, вырежьте мякоть. Мякоть пропустите через мясорубку вместе с размоченной булкой, чесноком и оставшейся сырой луковицей. Добавьте жареный лук (не весь, оставьте в кастрюле 2 ст.), яйца, соль, перец и хорошо перемешайте (если фарш получился слишком солёным, можно добавить немного сахарного песка). Этим фаршем нафаршируйте куски рыбы.

На дно кастрюлы поверх жареного лука нарежьте кружками морковь и свеклу, а на них разложите куски рыбы. Посолите, поперчите, залейте холодной водой так, чтобы вода только покрыла рыбу. Доведите до кипения и вари те 2-2,5 часа на малом огне. Можно один-два раза долить в рыбу немного холодной воды (чтобы ослабить кипение, т. е. не дать рыбе развариться), но не позже чем за час до конца варки.

Курица, запеченная с виноградом и имбирем

На 4 порции: курица весом 1 кг - 1,6 кг, 115 - 130 г свежего имбиря, тертого, 6-8 зубчиков чеснока, порезанных, сок 1 лимона, около 2 ст оливкового масла, 2-3 щепотки молотой корицы, 500 г очищенного от семян красного и зеленого винограда, 500 г зеленого винограда, 5-7 луковиц шалот, мелко порезанных, около 250 мл куриного бульона, соль и черный молотый перец.

Это блюдо со специями и сладкими фруктами появилось под марокканским влиянием. Подавайте его с кускусом, смешанным с горстью готового нута.

Натереть курицу половиной имбиря, чесноком, половиной лимонного сока, оливковым маслом, корицей, солью и перцем. Оставить мариноваться.

Тем временем нарезать красный и зеленый виноград пополам, очистить от косточек и отложить. Добавить целый зеленый виноград к порезаному.

Разогреть духовку до 180° С. Нагреть сковороду или керамическую кастрюлю.

Достать курицу из маринада и обжарить на сковороде со всех сторон (там должно быть достаточно масла, чтобы курочка обжарилась до корочки, если его недостаточно, добавьте немного).

Положить внутрь курицы немного шалота, чеснока и имбиря из маринада, затем добавить столько винограда, сколько поместиться внутрь. Запекать 40-60 мин до готовности.

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

крупнейших теологов современности Ганса Кюнга: "Будучи президентом фонда "Мировой этос", я особенно радуюсь тому, что развитие еврейской общины оказалось столь живительным и что она проявляет активность, выходя за собственные рамки... Ибо: не может быть мира между нациями (а также внутри одной нации, или города), если нет мира между религиями!" И еще: "Всё, что я желаю всей России, особенно городу Петрозаводску с его еврейской общиной от всего сердца: мир между религиями как предпосылка для мира между народами".

На адрес нашей общины поступило такое письмо:

Уважаемый Дмитрий Григорьевич!

Благодарю Вас за искренне сочувствие в связи с поджогом православного храма во имя великомученицы Екатерины в г. Петрозаводске. Город, имеющий свою православную историю, лишен одного из уникальных деревянных храмов-памятников, построенного в честь знаменательного события - столетнего юбилея переименования императрицей Екатериной II Петровской слободы в город Петрозаводск. Более столетия горевшая церковь являлась символом нашего города.

В том, что происходят подобные преступления, виновны те, кто их совершают. Но виновно и общество, попускающее творить зло. Пора бы уже всему нашему обществу задуматься о нравственных основах жизни, к чему постоянно призывает и Ваша община. Я благодарен Вам за поддержку и надеюсь, что деревянная церковь совместными усилиями вновь будет восстановлена. С уважением, Мануил, архиепископ петрозаводский и карельский.

АРХИЕПИСКОП ПЕТРОЗАВОДСКИЙ И КАРЕЛЬСКИЙ

Санкт-Петербург
24.04.2014г.
Дмитрий Цвибель

Представитель германской общины Петрозаводска
Дмитрий Цвибель

Уважаемый Дмитрий Григорьевич!

Благодарю Вас за искренне сочувствие в связи с поджогом православного храма во имя великомученицы Екатерины в г. Петрозаводске. Город, имеющий свою православную историю, лишен одного из уникальных деревянных храмов-памятников, построенного в честь знаменательного события - столетнего юбилея переименования императрицей Екатериной II Петровской слободы в город Петрозаводск. Более столетия горевшая церковь являлась символом нашего города.

В том, что происходят подобные преступления, виновны те, кто их совершают. Но виновно и общество, попускающее творить зло. Пора бы уже всему нашему обществу задуматься о нравственных основах жизни, к чему постоянно призывает и Ваша община.

Я благодарен Вам за поддержку и надеюсь, что деревянная церковь совместными усилиями вновь будет восстановлена.

С уважением, Мануил, архиепископ петрозаводский и карельский.

Достать курицу из сковороды, держать в тепле. Слив жир из сковороды, добавить оставшийся шалот и обжаривать около 5 мин.

Добавить половину оставшегося красного и зеленого винограда, оставшийся имбирь, бульон и сок из-под курицы, поставить на средний огонь и готовить, пока виноград не уварится в густой соус. Приправить солью, перцем и оставшимся лимонным соком.

Подавать курицу на теплой тарелке, полив соусом и посыпав оставшимся виноградом.

Кугл из мацемела

100 г мацы, 1 куриное яйцо, 10 г растительного масла, 50 г плодового варенья или 40 г изюма без косточек и 10 г сахарного песка, щепотка соли, корицы.

Это прекрасный во всех отношениях пирог к чаю. В этом случае мацу лучше раскрошить пальцами, залить теплой кипяченой водой, ввести взбитое сырое яйцо, масло, корицу и все это перемешать. Должно получиться тесто средней густоты.

Если используете изюм, его можно перебрать и помыть, подержать 1-2 часа в чистой воде. Затем смешать его с сахаром.

Смазать форму или противень жиром, выложить на него скатанное ровным нетолстым слоем тесто, сверху - варенье или изюм, повторить несколько раз. Верхним слоем должно быть тесто. Запечь в духовке, нагретой до 180 ° С.

Все составные части сладкого кугла съедобны и без запекания.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ЧТОБЫ СПАСАТЬ НАРОД,
НУЖНО ЖЕРТВОВАТЬ ВОЖДЯМИ
Исаак Зангвил

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

БРОВЕРМАН Элеонору Николаевну
ВИЧУРИНУ Маргариту Ефимовну
КРАСНОВУ Римму Федоровну
РУДНИЦКОГО Михаила Семеновича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой „Принт“, 185001, Петрозаводск, проспект Первомайский, 1
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.